
УДК 330
ББК 65.011.15
К 68

Н.А. Королева

Кандидат философских наук, докторант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918) 383 22 34, e-mail: koroleva-agu@mail.ru

В.С. Маницкий

Аспирант Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (903) 411-66-55

**Воспроизводство интеллектуальных услуг
во взаимодействии мега-корпорации
и региональной экономической системы**
(Рецензирована)

Аннотация. Способность воспроизводить новое знание становится важнейшей характеристикой взаимодействия системных субъектов на мезо-уровне организации экономических отношений в условиях постиндустриальных преобразований. Интеграция на мезо-уровне дополнительно актуализирует потребность в разработке новых механизмов управления воспроизводством интеллектуальных услуг, адаптированных к процессу взаимодействия мега-корпораций и региональных экономических систем. В данной статье представлены подходы к разработке указанных механизмов.

Ключевые слова: воспроизводство; мега-корпорация; интеллектуальные услуги; регион.

N.A. Koroleva,

Candidate of Philosophy, Doctoral Candidate of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (918) 383 22 34, e-mail: koroleva-agu@mail.ru

V.S. Manitskiy,

Post-graduate student of the Kuban Institute of International Business and Management, Krasnodar. Ph.: 8 (903) 411-66-55

**The reproduction of intellectual services
in the interaction between mega- corporation
and the regional economic system**

Abstract. The potential to reproduce new knowledge have become dominative feature of interaction between system subjects at the mezzo-level of organization of economy relations in the post industrial transformation. The integration at the mezzo-level makes greater the actuality of producing the new management mechanisms of reproduction of intellectual services, which are adapted to the process of interaction between mega-corporations and regional economic systems. This paper presents the main approaches to elaboration of these mechanisms.

Keywords: reproduction; mega corporation; intellectual services; region.

В условиях постиндустриальных преобразований существенно преобразуется содержание процесса взаимодействия сложных системных субъектов, обладающих значительным потенциа-

лом развития; на первый план здесь выходит способность наполнить воспроизводственные процессы элементами нового знания. Именно воспроизводство закрепляет и утверждает в каче-

стве объективных законов повторяющиеся взаимосвязи между отдельными элементами, фазами, циклами хозяйственного процесса. К. Маркс отмечал, что «...всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [1, с. 578]. В экономике современной России воспроизводственные процессы претерпели значительную деформацию, потеряли необходимые внутренние связи, а вместе с ними — и необходимую продуктивность, обеспечивающую конкурентоспособность системных субъектов. Указанное обстоятельство придает дополнительную актуальность процессу наполнения воспроизводственных процессов элементами нового знания.

Одним из способов такого наполнения выступает продуцирование и обмен интеллектуальными услугами, многообразие которых обеспечивает формирование особого сектора в структуре экономики сервиса. В условиях постиндустриальных преобразований интеллектуальные услуги оказывают все возрастающее воздействие на все стороны функционирования современного общества, что обуславливает интерес к исследованию процессов их продуцирования, обмена, потребления и результирующего воздействия данных услуг на конкурентоспособность экономических субъектов.

Уточним, что следует понимать под интеллектуальными услугами. Представляется, что данный вид услуг обладает следующими конституирующими признаками:

— во-первых, продуцирование интеллектуальных услуг предполагает использование определенных комбинаций элементов научного знания;

— во-вторых, данные услуги обеспечивают существенное обновление применяемых факторов хозяйственного процесса (технологического, человеческого, организационного, институционального и др.), благодаря чему достигается прорывной эффект в результативности хозяйственного процесса;

— в-третьих, единство процессов создания и освоения таких услуг обуславливает продуцирование элементов нового знания во взаимодействии субъектов, предоставляющих интеллектуальные услуги, и субъектов, заказывающих и потребляющих их.

Феномен интеллектуальных услуг достаточно нов для экономики современной России; первые опыты в данной сфере следует отнести к началу 90-х гг. XX века (консалтинговые услуги, разработка финансово-инвестиционных схем, разработка и внедрение информационных систем и систем автоматизированного управления, конструирование роботов и др.). Вместе с тем, необходимо отметить преобразования в секторе интеллектуальных услуг, в частности, динамичную дифференциацию и расширение перечня предоставляемых услуг, повышение их социальной и инновационной направленности, опережающее развитие по сравнению с другими секторами сферы услуг. В рамках данных процессов возрастает роль сложных системных субъектов, опирающихся на мощную ресурсную базу, использующих в своем обороте масштабный капитал и тяготеющих к активному взаимодействию в каком-то локальном пространстве хозяйственного развития. К таким субъектам, в частности, относятся мега-корпорации и региональные экономические системы [2].

В современной России взаимодействие мега-корпораций и региональных экономических систем, как правило, ориентировано на добычу, первичную переработку и продажу природных ресурсов, что обусловлено стратегическим вектором развития национальной экономики. Характерным примером здесь может служить взаимодействие ОАО «Газпром» и практически всех регионов-субъектов России. В пространстве одних регионов указанная мега-корпорация добывает газ, в пространстве других — ведет геологическую разведку; вместе с тем, все регионы получают от нее услуги подключения к газовым сетям и услуги предоставления определен-

ных объемов газа. При этом указанное взаимодействие выходит за рамки, очерченные исходной хозяйственной задачей ресурсного обеспечения; в его оборот вовлекаются различного рода продукты, в том числе, интеллектуальные услуги.

Для постиндустриальных преобразований характерно быстрое изменение акцентов экономического развития, выход на первый план тех ресурсов, факторов и целей, которые в условиях предшествующего хозяйственного уклада казались второстепенными. Стратегическая ориентация взаимодействия ОАО «Газпром» и региональных экономических систем современной России на разработку, переработку, продажу и потребление газовых энергетических ресурсов подвергается глубокой переоценке в свете тех изменений, которые характерны для современных рынков, что было продемонстрировано в ходе глобальной рецессии 2008 — 2009 гг. Революция в области энергетического обеспечения побуждает участников указанного взаимодействия к динамичной диверсификации, ориентированной на наращивание доли высоко востребованных продуктов инновационного характера — инновационных нематериальных активов, человеческого капитала, интеллектуальных услуг [3].

Оценивая перспективные изменения, которые происходят в указанном взаимодействии, отметим, что здесь необходимо исходить из способа пространственного распределения экономических отношений и переплетения многих хозяйственных и институциональных аспектов. Прежде всего, региональные экономические системы и мега-корпорации представляют собой разветвленные системы отношений, для которых существенен пространственный аспект. Поэтому зона продуцирования интеллектуальных услуг в данном случае, так или иначе, распределяется в хозяйственном пространстве (локализуется, выходит за пределы локализации, концентрируется, претерпевает диффузию, изменяет пространственную конфигурацию, вхо-

дит в интеграционное взаимодействие с другими пространственными локализациями и др.).

Для взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы на современном этапе развития России свойственны следующие характеристики:

— во-первых, расширение субъектного состава, поскольку в данный процесс постепенно входят население территории, хозяйственные организации и индивидуальные предприниматели, общественные организации, собственники инфраструктурных объектов, потенциальные инвесторы, держатели финансовых резервов, органы местного самоуправления и органы государственной власти территории и др.; отметим, что такое расширение субъектного состава усложняет согласование интересов участников взаимодействия и вызывает потребность в предоставлении особого рода интеллектуальных услуг в области координации взаимодействия, поиска компромиссных вариантов и формирования перспективных капитальных комбинаций;

— во-вторых, социализация процесса взаимодействия, поскольку в нем все сильнее проявляются специфически социальные аспекты, на каждом конкретном направлении хозяйственного взаимодействия динамично формируется и получает развитие социальный компонент; отметим, что такая социализация актуализирует потребность в предоставлении широкого спектра социальных услуг дополнительного образования, рекреации, отдыха, которые насыщаются дополнительным знанием и, соответственно, приобретают качество интеллектуальных услуг;

— в-третьих, в процессе интеллектуализации услуг, продуцируемых и предоставляемых участниками исследуемого взаимодействия, развивается особое рода конкуренция, которую неправомерно относить к «мягким» видам конкуренции; напротив, для многих видов интеллектуальных услуг (консалтинг, аудит, финансовое проектирование, информатика и др.) харак-

терна высокая острота конкурентного взаимодействия и использование изолированных механизмов борьбы за доли рынка и потоки доходов [4].

Учитывая приведенные выше положения, правомерно сделать вывод об актуализации потребности в разработке новых механизмов продуцирования интеллектуальных услуг во взаимодействии мега- корпорации и региональной экономической системы. Выделим возможности, которые целесообразно реализовать в процессе разработки указанных механизмов.

Первая возможность заключается в использовании форм структурной организации внутренней среды региона, что позволяет эффективно локализовать ресурсы и факторы продуцирования интеллектуальных услуг. Выделим в данном отношении такие формы структуризации внутренней среды региона, как кластер, особую экономическую зону и функциональную подсистему региона. В современной экономической литературе указанные формы, как правило, рассматриваются под углом зрения институционального упорядочивания и обеспечения управляемости внутренними процессами территориального хозяйства, однако в ряде работ правомерно делается акцент на роль таких форм в ускорении постиндустриальных преобразований, обеспечении потребности региона в продуцировании новых знаний, развитии образования и др.

Вторая возможность заключается в том, что современные мега — корпорации обладают высоким уровнем диверсификации, их отношения по необходимости разветвлены, что, в свою очередь, формирует адекватную потребность в обеспечении устойчивого развития, координации различных бизнес процессов в рамках одной корпоративной структуры и стратегическом планировании. Соответственно, мега- корпорации вынуждены продуцировать или приобретать различного рода интеллектуальные услуги. Отсюда — потребность в функциональном взаимодействии с региональными экономическими системами в созидании и

использовании указанных услуг. Отметим в данном отношении, что развитие потребности в интеллектуальных услугах позволяет преодолеть традиционный для индустриальной эпохи «отраслевой» подход крупных корпораций к развитию территории, поскольку продуцирование интеллектуальных услуг, в первую очередь, опирается на созидательный потенциал социальной сферы, игнорируемый в рамках «отраслевого» подхода.

Третья возможность состоит в том, что мега- корпорации сосредоточивают у себя наиболее ценные ресурсы и формируют соответствующие конкурентные преимущества, выступая в качестве закономерных лидеров современного эволюционного процесса. Но здесь востребована сбалансированность партнеров. Если территориальные экономические системы сведены к убогим «ресурсным» площадкам для поддержки корпоративных воспроизводственных процессов, то мы получаем искусственно обедненную, асимметричную модель взаимодействия богатой корпорации и бедного региона, для которой характерна низкая эффективность и неустойчивость. Помимо этого, мы теряем в развитии указанного взаимодействия продуктивные механизмы активизации воспроизводства интеллектуальных услуг с использованием ценных бумаг, социального менеджмента, регулирования связей с внешней средой и др. .

Оценивая потенциал взаимодействия мега- корпорации и региональной экономической системы в воспроизводстве интеллектуальных услуг, следует учитывать феномен конкуренции между территориями и корпорациями за следующие приоритетные позиции: распределение средств развития; обеспечение наибольшей инвестиционной привлекательности; развитие общей и специальной инфраструктуры; накопление перспективных инновационных нематериальных активов и элементов человеческого капитала; приток творчески ориентированного и экономически активного населения [5]. Такая конкуренция продуцирует опре-

деленный уровень издержек, который может оказаться неприемлемым для участников взаимодействия. Соответственно, анализ взаимодействия региона и мега-корпорации в конкурентной среде приводит нас к концептуальному представлению указанного процесса в качестве процесса поиска эффективного механизма согласования интересов, что создает потребность в воспроизводстве соответствующих интеллектуальных услуг.

В настоящее время до 60-70% региональных экономических систем России относятся к депрессивному типу, что означает регулярное наращивание объема совокупного регионального долга, формирование устойчивой зависимости от средств финансовой поддержки, дефицит экономической активности и слабые позиции социальной сферы, где формируются основные ресурсы для создания интеллектуальных услуг. Приведенные характеристики обуславливают существенные затруднения для эффективного взаимодействия между мега-корпорациями и региональными экономическими системами в целях воспроизводства интеллектуальных услуг [6]. Существуют ли в регионах депрессивного типа скрытые ресурсы для активизации исследуемого взаимодействия и в каких субъектах воплощены такие ресурсы?

В поисках ответа на данный вопрос целесообразно исходить из той части наследия прежней централизованной экономики, которая еще не растрочена в ходе трансформационных процессов и не принесена в жертву нескончаемому процессу перераспределения прав собственности. Речь идет о высшем звене системы образования — организациях ВПО и, прежде всего, классических университетах, которые еще сохранили потенциал продуцирования качественных образовательных и научно-образовательных услуг [7, 8].

Необходимо иметь в виду, что реализация указанных созидательных ресурсов предполагает радикальную перестройку государственной политики в сфере науки и образования, отказ от квази-научных «дорожных карт» и копирования западной модели организации образования, выросшей на совершенно ином фундаменте и опирающейся на другие институты. Активизация роли региональных классических университетов в расширении воспроизводства качественных образовательных и научно-образовательных услуг предполагает расширение государственной поддержки данного звена образовательного процесса и продуктивное взаимодействие между университетами и мега-корпорациями в рамках стратегических контрактов.

Примечания:

1. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1955.
2. Конкуренентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / под ред. Н.Я. Калужновой. М.: ТЕИС, 2003.
3. Ермоленко А.А. Потерянное пространство России // Научная мысль Кавказа. 2012. №4.
4. Чернявская С.А. Дифференциация и интеграция в хозяйственном пространстве современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №2.
5. Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. М.: Высшая школа, 2010.
6. Прохорова В.В. Субрегиональные структуры территориальной экономической системы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2010. №4.
7. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. 2008. №3.
8. Афасижев Т.И., Жуков Б.М., Новиков В.С. Виртуальные отношения в сфере услуг: факторы и перспективы глобализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №1. С. 176-187.

References:

1. Marx K. Capital. V.1 / Marx K., Engels F. Compositions. 2nd edition. V.23. M.: Gospolitizdat, 1955.
2. Competitiveness of regions: theoretical-applied aspects / Ed. N.Ya. Kalyuzhnova. M.: TEIS, 2003.
3. Ermolenko A.A. The lost space of Russia // Scientific Thought of the Caucasus. 2012. No. 4.
4. Chernyavskaya S.A. Differentiation and integration in economic space of modern Russia // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 2.
5. Popov R.A. Systemology of regional economy. M.: The Higher School, 2010.
6. Prokhorova V.V. Subregional structures of territorial economic system // Bull. Adyghe State University. Economics. 2010. No. 4.
7. Ermolenko A.A., Ermolenko And. A. Human capital // Scientific Thought of the Caucasus. 2008. No. 3.
8. Afasizhev T.I., Zhukov B.M., Novikov V.S. The virtual relations in a service sector: factors and globalization prospects // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No.1. P.176-187.